

ка на жизнь и гарантии его реализации в сфере труда и социального обеспечения : матер. Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. К.Н. Гусова. – М. : Проспект, 2008. – 488 с.

8. Пилипенко П.Д. Проблемы теорії трудового права : [монографія] / П.Д. Пилипенко. – Львів : Львівський нац. ун-т ім. І. Франка, 1999. – 214 с.

9. Прокопенко В.І. Трудове право України : [підручник] / В.І. Прокопенко. – Х. : Фірма «Консум», 1998. – 480 с.

10. Рабинович-Захарин С.Л. К вопросу о дифференциации советского трудового права / С.Л. Рабинович-Захарин // Вопросы советского гражданского и трудового права. – М. : Изд-во АН СССР, 1952. – С. 97–100.

11. Рабинович-Захарин С.Л. Единство и дифференциация советского трудового права : дисс. ... канд. юрид. наук / С.Л. Рабинович-Захарин. – М., 1947. – 236 с.

12. Советское трудовое право / под ред. В.С. Андреева. – М., 1971. – 399 с.

13. Советское трудовое право / под ред. Н.Г. Александрова и Д.М. Генкина. – М. : НКЮ СССР, 1946. – 481 с.

14. Советское трудовое право : [учебник] / [В.С. Андреев, С.А. Голощапов, А.И. Шебанова и др.] ; под ред. В.С. Андреева, В.Н. Толкуновой. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Высшая школа, 1987. – 511 с.

15. Трудове право у запитаннях та відповідях : [навч.-довідк. посібник] / за ред. В.В. Жернакова. – Х. : Одиссей, 2007. – 664 с.

16. Трудове право : [підручник для студ. юрид. спец. вищ. навч. закл.] / [В.В. Жернаков, С.М. Прилипко, О.М. Ярошенко та ін.] ; за ред. В.В. Жернакова. – Х. : Право, 2013. – 496 с.

17. Трудовое право : [учебник] / под ред. О.В. Смирнова. – М. : Проспект, 1998. – 448 с.

18. Хуторян Н.М. Передмова // Кодифікація трудового законодавства України / за ред. Н.М. Хуторян, М.І. Іншина, С.М. Прилипка і О.М. Ярошенка. – Х., 2009. – С. 6–13.

19. Ярошенко О.М. Джерела трудового права України : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / О.М. Ярошенко. – Х., 2007. – 42 с.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ В УКРАИНЕ

Адам ДАЛЬ,
адъюнкт

Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The article investigates the problematic issues of procedural features of the application in Ukraine this kind of preventive measures as detention. Studies conducted under existing criminal procedural legislation of Ukraine.

Key words: european legal standards, human rights, preventive measures, detention, law enforcement, implementation into national law, criminal proceedings.

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблемных вопросов процессуальной особенности применения в Украине такого вида меры пресечения, как содержание под стражей. Исследование проведено с учетом действующего уголовного процессуального законодательства Украины.

Ключевые слова: европейские правовые стандарты, права человека, меры пресечения, содержание под стражей, правоприменительная деятельность, имплементация в национальное законодательство, уголовное производство.

Постановка проблемы. Современные политические, экономические, социальные, правовые и общественные условия, в которых на данном этапе своего развития находится Украина, требуют от руководства государства введения общепризнанных европейских правовых стандартов в сфере защиты прав и законных интересов личности. Учитывая, что именно в сфере уголовного судопроизводства возможно временное ограничение прав и свобод человека, необходимость исследования этого вопроса не вызывает никаких сомнений. На сегодня одними из временных мер обеспечения уголовного производства, которые ограничивают конституционные права и свободы, являются меры пресечения. Из всей предусмотренной законодательством Украины системы мер пресечения именно содержание под стражей является наиболее суровым и исключительным видом мер пресечения. Однако, несмотря на важность поднятого вопроса, после принятия действующего Уголовного процессуального кодекса Украины 2012 г. они почти не исследовались.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что с момента принятия действующего Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины) 2012 г. на

законодательном уровне закреплено положение, согласно которому уголовное процессуальное законодательство Украины применяется с учетом практики Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Известно, что правовые позиции ЕСПЧ касаются нарушений прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных Конвенцией о правах человека и основных свободах 1950 г. Более того, в 1997 г. Конвенция о правах человека и основных свободах была ратифицирована Украиной. С этого времени она является неотъемлемой частью национального законодательства, в том числе уголовного процессуального. В этом контексте можно отметить, что специфика и особенности уголовного производства представляют собой достаточно сложные юридические и процессуальные процедуры, которые требуют строгого соблюдения процессуальной формы, а также конкретизации отдельных конституционных положений по этим вопросам, порядка и механизма их реализации в правоприменительной практике.

Состояние исследования. Научный анализ различных аспектов процессуального порядка регулирования меры пресечения в виде содержания под стражей осуществляется многими учеными. Среди них следует на-

звать В.Г. Гончаренка, Ю.М. Грошевого, О.В. Каплину, О.П. Кучинскую, Л.М. Лобойка, В.Т. Нора, Н.Е. Шумила, А.Г. Яновскую, А.А. Юхно и других, исследования которых служат фундаментальной базой для дальнейшего усовершенствования уголовного процессуального законодательства Украины по указанным вопросам. Признавая вклад этих и других ученых в исследование теоретического обоснования отдельных аспектов данной проблемы, следует отметить, что на сегодняшний день они нуждаются в более детальном и содержательном теоретическом и прикладном исследовании.

Целью и задачей статьи является теоретическое исследование положений действующего Уголовного процессуального кодекса Украины 2012 г. в части особенностей процессуального применения такого вида меры пресечения, как содержание под стражей, в соответствии с нормами и принципами международных правовых актов.

Изложение основного материала. На сегодня в ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. [1], а также в ст. 29 Конституции Украины [2] закреплено, что никто не может быть арестован или содержаться под стражей иначе, как по мотивированному решению суда и только на основаниях и в порядке, установленном законом. Законный арест или задержание лица производится, чтобы это лицо предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, если есть основания полагать, что этим необходимо предотвратить совершение им другого правонарушения либо помешать ему скрыться от следствия и суда. В случае настоятельной необходимости предотвратить преступление либо пресечь его уполномоченные на то законом органы могут применить такой вид мер пресечения, как содержание лица под стражей в качестве временной меры пресечения. Каждый, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, имеет право инициировать производство, в ходе которого суд безотлагательно обязан решить вопрос о законности

такого задержания, в результате чего может принять решение об освобождении, если задержание признано незаконным. То есть указанные положения основываются в соответствии с принципом юридической определенности и защиты от произвола, которые красной нитью проходят через Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, а также принципа верховенства права и законности. Таким образом, отсутствие конкретного юридического основания и четких правил, регулирующих эти вопросы, в результате чего лицо может быть лишено свободы в течение неограниченного срока без соответствующего разрешения суда, является грубым нарушением норм и принципов международных правовых актов и Конституции Украины.

Однако, как свидетельствует правоприменительная практика, одним из наиболее распространенных решений Европейского суда по правам человека по выявленным нарушениям и вынесенным решениям в делах против Украины является именно необоснованное принятие национальными судами решений о продлении срока содержания подозреваемого, обвиняемого под стражей, а также вынесение таких решений без учета возможности применения мер, альтернативных содержанию под стражей, которые во многих случаях даже не изучались.

Действительно, меры пресечения традиционно относятся к числу тех процессуальных институтов, которые постоянно находятся в центре внимания как ученых, так и практиков. Вопрос их применения вызывает необходимость формулирования правовых позиций, которые являются ориентиром для правоприменительной практики. Кроме того, применение мер пресечения должно ориентироваться на соблюдение закона и стать одним из главных в законотворческом процессе.

В связи с этим И.О. Попелюшко уместно отметил, что без принудительных мер не обходится ни один уголовный процесс современных государств мира. Мы полностью поддерживаем ученого и считаем, что с помощью применения мер пресечения обеспечивается надлежащий,

заданный законом ход досудебного расследования и судебного производства, а в итоге обеспечивается защита личности, общества, государства от уголовных правонарушений и выполнение иных задач уголовного судопроизводства. В зависимости от того, как законодатель в положениях уголовного производства определил баланс интересов государства и личности через урегулирование цели, оснований, порядка и субъектов применения конкретных мер пресечения, можно судить о степени свободы в государстве и заботе о правах человека в нем [3, с. 4], что мы поддерживаем. Однако считаем необходимым добавить к указанному, что этот процесс должен опираться также на международные правовые акты.

Исследуя вопрос правового понимания и сущности понятия «меры пресечения» в уголовном судопроизводстве Украины, А.М. Кориняк отметил, что среди ученых распространена научная позиция, что меры пресечения по своей природе являются мерами принуждения, применяемыми к лицу, когда оно в соответствии с принципом презумпции невиновности считается невиновным. Именно эта особенность возлагает на органы досудебного расследования и суда ответственность за правильный выбор меры пресечения в каждой конкретной ситуации. Таким образом, ученый вполне справедливо отметил, что особое внимание следует уделить в ходе принятия решения по этому вопросу, поскольку малейшее отклонение от положений закона может привести к существенному ограничению конституционных и других прав и свобод человека [4, с. 7]. Также уместно добавить, что национальным законодательством Украины введена новела, согласно которой к подозреваемому, обвиняемому мера пресечения, в том числе содержание под стражей, может применяться только после сообщения о подозрении и только при обоснованном подозрении в совершении лицом уголовного преступления, а также при наличии рисков, которые дают основания следственному судье, суду считать, что подозреваемый, обвиняемый может осуществить действия, препятствующие совершению правосудия, в частности скрыться от

органов предварительного расследования или суда, уничтожить, скрыть или исказить что-либо из вещей или документов, имеющих существенное значение для установления обстоятельств уголовного производства, и так далее. То есть законодательные положения по этому вопросу дают возможность отметить, что фактически меры применяются в соответствии с принципом презумпции невиновности. Поэтому такая особенность мер пресечения заключается прежде всего в том, что возлагает на органы предварительного расследования, прокурора, следственного судью и суд чрезвычайную ответственность за правильное понимание целей и оснований применения меры пресечения в каждой конкретной ситуации, а также требует взвешенности при принятии решения по этому вопросу.

Как указывают некоторые ученые, действующим законодательством Украины предусмотрены три формы реализации цели применения мер пресечения: 1) обеспечение выполнения подозреваемым, обвиняемым возложенных на него процессуальных обязанностей; 2) предотвращение попыток любого препятствования осуществлению уголовного производства; 3) обеспечение возможности выполнения процессуальных решений, в том числе приговора суда [5, с. 454].

Следует отметить, что в действующем уголовном процессуальном законодательстве Украины прямо определены цели применения мер пресечения. Так, в ч. 1 ст. 177 УПК Украины указано, что целью применения меры пресечения является обеспечение выполнения подозреваемым, обвиняемым возложенных на него процессуальных обязанностей, а также предотвращение таких попыток: а) скрываться от органов досудебного расследования и/или суда; б) уничтожить, скрыть или исказить что-либо из вещей или документов, которые имеют существенное значение для установления обстоятельств уголовного правонарушения; в) незаконно влиять на потерпевшего, свидетеля, другого подозреваемого, обвиняемого, эксперта, специалиста в этом же уголовном производстве; г) препят-

ствовать уголовному производству иным образом; д) совершить другое уголовное правонарушение или продолжить уголовное правонарушение, в котором подозревается, обвиняется. Определяя цель применения мер пресечения, можно заключить, что законодатель учитывает различные варианты неправомерного поведения подозреваемого, обвиняемого. Поэтому, учитывая положения действующего законодательства Украины, а также разработки ученых по этому вопросу, необходимо выделить две цели применения мер пресечения в уголовном производстве: предупреждение возможности невыполнения подозреваемым, обвиняемым процессуальных обязанностей и предотвращение попыток его возможного неправомерного поведения.

Следующим качественным признаком, благодаря которому следует раскрыть сущность мер пресечения, является основание их применения в уголовном производстве. Как считает В.М. Тертышник, основным фактическим основанием применения мер пресечения является наличие неопровержимых доказательств совершения обвиняемым или подозреваемым уголовно наказуемого деяния. Как дополнительные фактические основания ученый выделяет наличие данных, указывающих на то, что обвиняемый, подозреваемый может скрываться от следствия и суда, препятствовать установлению истины по делу, продолжать преступную деятельность, препятствовать осуществлению правосудия и исполнению приговора [6, с. 566]. В свою очередь М.М. Михеенко, В.Т. Нор, В.П. Шибико, не распределяя основания применения мер пресечения на основные и дополнительные, придерживаются аналогичного мнения [7, с. 163].

Обобщающее определение понятия «обоснованное подозрение» в совершении лицом уголовного правонарушения сформулировано в правовых позициях Европейского суда по правам человека. В частности, в решении по делу «Нечипорук и Йонкало против Украины» от 21.04.2011 г. ЕСПЧ отметил, что термин «обоснованное подозрение» означает наличие фактов или сведений, способных убедить объективного наблюдателя в том, что

лицо могло совершить это правонарушение. От совокупности обстоятельств дела зависит, что именно можно считать обоснованным подозрением. При этом такое подозрение не может основываться лишь на том, что лицо в прошлом совершило правонарушение, даже аналогичное. Таким образом, подозрение будет считаться обоснованным только в случае, когда оно основывается на сведениях, которые объективно связывают подозреваемого с совершенным уголовным правонарушением. Это значит, что у следователя должны быть доказательства, указывающие на причастность лица к совершению уголовного правонарушения (показания свидетелей, потерпевших, вещественные доказательства, протоколы следственных действий и так далее) [8].

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно подчеркнуть, что подозрение, предъявленное лицу, должно обосновываться наличием неопровержимых доказательств. По мнению Т.Г. Фоминой, которое мы поддерживаем, под достаточными доказательствами для подозрения следует понимать достоверные сведения, собранные и проверенные прокурором или следователем в установленном законом порядке, которые в своей совокупности приводят к выводу, что лицо совершило уголовное правонарушение [9, с. 197]. Поэтому подозрение будет обоснованным тогда, когда в материалах уголовного производства будут находиться фактические данные, на основании которых следователь, прокурор придут к выводу, что именно это лицо совершило уголовное правонарушение, в частности, это подтверждается показаниями свидетелей, потерпевшего, заключением эксперта, вещественными доказательствами и так далее.

В отношении подозреваемого, обвиняемого может быть применена только одна мера пресечения, кроме содержания под стражей. Особенностью украинского законодательства является то, что следственный судья, суд при вынесении определения о применении меры пресечения в виде содержания под стражей обязан определить размер залога, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4

ст. 183 УПК Украины, когда для судебного органа это является правом, а не обязанностью. То есть во всех случаях (даже когда лицо совершило преступление с применением насилия или угрозой его применения, преступление, повлекшее гибель человека, когда в отношении лица уже избиралась мера пресечения в виде залога, однако была нарушена им) подозреваемый, обвиняемый или залогодатель могут внести залог.

Кроме того, одной из самых важных особенностей действующего УПК Украины является то, что законодателем усилена правовая защищенность лиц, которые привлекаются к уголовному производству. В УПК Украины предусмотрен ряд процессуальных гарантий прав подозреваемого, обвиняемого, направленных на обеспечение его прав и законных интересов, в частности во время применения меры пресечения в виде содержания под стражей. По нашему мнению, к таким гарантиям следует отнести обязанность предоставить подозреваемому, обвиняемому копию ходатайства и копии материалов, которыми обосновывается необходимость избрания меры пресечения (ч. 2 ст. 184 УПК Украины); обязанности судьи относительно защиты прав человека (ст. 206 УПК Украины); обязанность прокурора доказать основания-риски применения меры пресечения, а также аргументов в пользу того, что ни одна из более мягких мер пресечения не может предотвратить эти риски (ст. 200 УПК), и другие.

Однако, несмотря на совершенствование уголовного процессуального законодательства Украины в части регламентации содержания под стражей, на сегодня остается ряд нерешенных вопросов. В частности, в этом направлении деятельности 15–16.12.2014 г. с рабочим визитом Украину посетила делегация Совета Европы с целью содействия органам власти Украины в выполнении решений Европейского суда по правам человека относительно ненадлежащих условий содержания под стражей, а также во внедрении эффективных средств возмещения за такие нарушения. Раскрывая основные проблемы деятельности государства в этом направлении, М. Пальма подчеркнул,

что при отсутствии на национальном уровне эффективных механизмов для решения проблем и жалоб, связанных с условиями содержания под стражей, а также невыполнения решений ЕСПЧ для любой страны может иметь негативные экономические последствия. Поэтому, по его словам, Совет Европы предоставляет экспертную помощь и поддержку правительствам всех 47 стран-членов Совета Европы для того, чтобы обеспечить эффективный национальный механизм защиты прав человека, что будет способствовать уменьшению количества обращений граждан в ЕСПЧ [10].

По мнению Европейского суда, как пояснил эксперт, в государстве должен существовать определенный орган, который оперативно реагировал бы на любые случаи жестокого обращения и их повторения, то есть осуществлялись бы меры профилактического характера. Если превентивный механизм не сработал эффективно или своевременно, пострадавшее лицо должно иметь соответствующий способ судебной защиты и получить возмещение.

В связи с этим заместитель Председателя Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел С.И. Кравченко отметил, что система мер для решения этих вопросов в Украине существует, однако, безусловно, нуждается в усовершенствовании. В соответствии с нормами законодательства контроль за соблюдением законных прав и интересов осужденных и лиц, взятых под стражу, в том числе обеспечение надлежащих условий их содержания, относится к компетенции прокуратуры и пенитенциарной службы. Собственно, эти ведомства в случае, если есть соответствующие обращения осужденного, защиты или родственников, обязаны немедленно реагировать на нарушения. Именно ненадлежащее исполнение этих обязанностей приводит к тому, что предусмотренный законодательством механизм не всегда является эффективным. Поэтому, по мнению С.И. Кравченко, необходимо принять меры для повышения эффективности работы существующей системы. В то же время, по его словам, определенные положительные результаты относи-

тельно улучшения условий пребывания лиц под стражей были достигнуты после принятия нового Уголовного процессуального кодекса Украины. Его нормами был введен институт следственного судьи, который призван осуществлять судебный контроль за соблюдением прав, свобод и интересов лиц в уголовном производстве. Так, при решении вопроса об избрании меры пресечения судья должен обратить внимание на факторы, определенные нормами закона. В частности, это касается состояния здоровья задержанного, учета возможности обеспечить ему надлежащую медицинскую помощь во время пребывания в СИЗО при наличии отдельных хронических заболеваний и тому подобного. При этом лицо имеет право обратиться к следственному судье с просьбой пересмотреть меру пресечения до истечения определенного срока, ссылаясь на ухудшение состояния здоровья. В этом случае судья обязан исследовать этот вопрос и дать соответствующую оценку. Как показывает обобщение судебной практики, следственные судьи, суд во многих случаях изменяют подозреваемому, обвиняемому меру пресечения в виде содержания под стражей на более мягкую, учитывая состояние здоровья. Также существует отдельная норма (ст. 206 УПК Украины), которая дает возможность любому лицу независимо от производства по делу обратиться к следственному судье с просьбой об устранении нарушенного права. Когда же дело поступает в суд для рассмотрения по существу, фактически все эти обязанности возлагаются на судью, рассматривающего дело. Кроме того, на стадии отбывания наказания существует система, которая предусматривает возможность освобождения лица от наказания по состоянию здоровья. Если раньше инициировать этот вопрос имела право только администрация учреждения, то сегодня это может сделать как осужденный, так и его защитник, родственники. В результате реализации положений УПК Украины на стадии досудебного следствия значительно уменьшилось количество лиц, содержащихся под стражей до вынесения приговора. Это позволило решить проблему с перегруженностью следственных изолято-

ров, улучшить условия пребывания в них. Бесспорно, это положительный момент, поскольку большинство вопросов в решениях ЕСПЧ касалось именно лиц, которые содержались под стражей на стадии досудебного следствия [10].

В то же время следует обратить внимание на отсутствие в национальном законодательстве отдельного механизма, который регулировал бы вопрос компенсации, за исключением ситуаций, когда лицо незаконно содержалось под стражей без надлежащих оснований. В таких случаях предусмотрено возмещение вреда. Если же лицо было признано виновным, то применяются нормы о компенсации на общих основаниях. Таким образом, лицо не лишено юридических средств защиты своих прав, поскольку вправе обратиться в суд в порядке административного судопроизводства или в порядке, определенном Гражданским процессуальным кодексом Украины.

В свою очередь судья М.И. Вильгушинский отметил важность учета в деятельности судов общей юрисдикции практики ЕСПЧ, а также внедрения европейских стандартов в ходе реформирования судебной системы Украины, одной из основных задач которого является обеспечение эффективной защиты прав и свобод граждан. Особое внимание, по его мнению, следует уделить решению вопросов ненадлежащих условий содержания лиц под стражей и отсутствия на национальном уровне эффективных средств судебного контроля и судебной защиты таких лиц. Отсутствие превентивных мер защиты не позволяет отслеживать и предотвращать нарушения прав задержанных лиц. Существенного улучшения требуют материально-бытовые условия, в которых содержатся лица, в отношении которых избрана мера пресечения «содержание под стражей». Однако указанный судья подчеркнул важную роль судов в процессе обеспечения прав лиц, содержащихся под стражей, обратив внимание на необходимость продолжения надлежащего реагирования на заявления лиц о нарушении их прав как во время досудебного следствия, так и во время судебного рассмотрения.

Выводы. Учитывая вышеизложенное, можно отметить, что действующий УПК Украины значительно усовершенствовал цель и основания для применения мер, в том числе и содержания под стражей. Однако на сегодняшний день по-прежнему существуют определенные законодательные пробелы относительно этого вопроса, которые требуют своего теоретического переосмысления с целью формирования прикладных рекомендаций в поднятой проблематике.

Список использованной литературы:

1. Конвенція про захист прав людини й основоположних свобод від 04.11.1950 р. // Офіційний вісник України. – 1998. – № 13. – Ст. 270.
2. Конституція України від 28.06.1996 р. № 254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
3. Попелюшко В.О. Запобіжні заходи в новому КПК України: поняття, мета, підстави, порядок та суб'єкти застосування / В.О. Попелюшко // Адвокат. – 2012. – № 9. – С. 4–6.
4. Коріняк О.М. Правове розуміння та сутність поняття «запобіжні заходи» у кримінальному судочинстві України / О.М. Коріняк // Підприємництво, господарство і право. – 2011. – № 4. – С. 7–9.
5. Кримінальний процесуальний кодекс України : [наук.-практ. коментар] : у 2 т. / [О.М. Бандурка, С.М. Блажівський, Є.П. Бурдоль та ін.]; за заг. ред. В.Я. Тація, В.П. Пшонки, А.В. Портнова. – Х. : Право, 2012. – Т. 1. – 2012. – 768 с.
6. Тертишник В.М. Науково-практичний коментар до Кримінально-процесуального кодексу України (нормативні документи та коментарі) / В.М. Тертишник. – К., 2007. – 1056 с.
7. Михеєнко М.М. Кримінальний процес України / М.М. Михеєнко, В.Т. Нор, В.П. Шибіко. – К., 1999. – 536 с.
8. Нечипорук і Йонкало проти України : Рішення Європейського суду з прав людини в справі від 21.04.2011 р. // Офіційний вісник України. – 2011. – № 88. – Ст. 3225.
9. Фоміна Т.Г. Забезпечення слідчим процесуальних прав підозрюваного : [монографія] / Т.Г. Фоміна. – Х. : Ніка Нова, 2014. – 232 с.

10. Судді ВССУ та експерти Ради Європи обговорили засоби юридичного захисту прав, передбачених ст. 3 Конвенції про захист прав людини й основоположних свобод 1950 р. стосовно осіб, що утримуються під вартою [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://sc.gov.ua/ua/golovna_storinka/suddi_vssu_ta_eksperti_radi_jevropi_obgovorili_zasobi_juridichnogo_zahistu_prav_peredbachenih_st_3_k.html.